

РАДИОУГЛЕРОДНАЯ ХРОНОЛОГИЯ ФАТЬЯНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2019 г. Н.А. Кренке

Институт археологии РАН, Москва, Россия

E-mail: nkrenke@mail.ru

Поступила в редакцию 19.06.2018 г.

В статье анализируется коллекция из 14 радиоуглеродных дат, полученных для памятников фатьяновской культуры. Эти даты охватывают хронологический интервал 2750–1900 лет до н.э. На основе анализа археологического контекста выдвинута гипотеза, что время бытования культуры определяет древняя группа дат в интервале 2750–2500 (2300) лет до н.э., а поздняя группа дат является результатом погрешностей датирования.

Ключевые слова: радиоуглеродное датирование, фатьяновская культура, абашевская культура.

DOI: 10.31857/S086960630004830-2

В 1987 г. Д.А. Крайновым был подведен итог исследованию фатьяновской культуры при подготовке тома “Эпоха бронзы лесной полосы СССР” 20-томника “Археология СССР” (Крайнов, 1987).

К этому моменту обозначились две основные лакуны в наших знаниях об этой культуре. Во-первых, радиоуглеродная хронология

основывалась всего на двух датах для Волосово-Даниловского и Тургиновского могильников; во-вторых, поселения оставались почти не изученными, особенно в западной части ареала культуры¹.

¹ На мой взгляд, фатьяновско-балановские древности составляют единый массив.

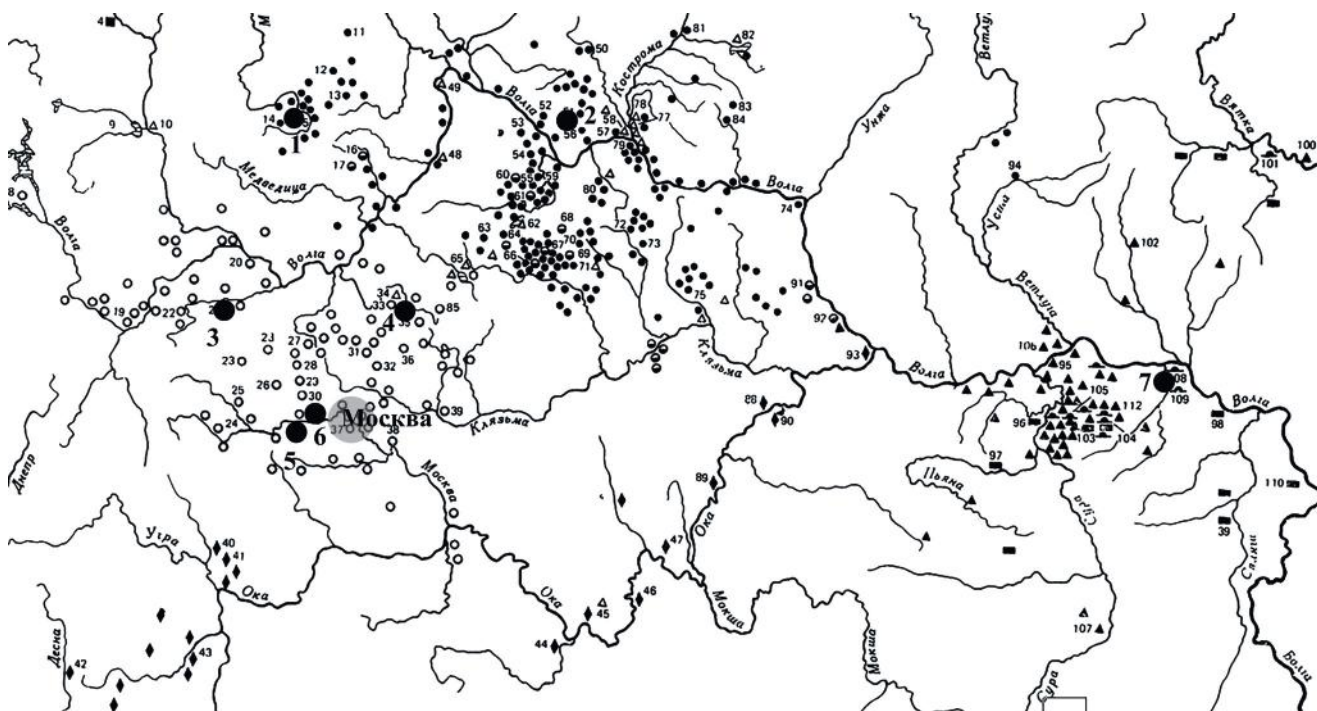


Рис. 1. Карта фатьяновско-балановских памятников (по: Д.А. Крайнову, 1987) с добавлениями автора (объекты, датированные радиоуглеродным методом, отмечены большими черными кружками).

Fig. 1. Map of the Fatyanovo-Balanov sites (after D. Kraynov, 1987) with the additions made by the author (objects dated by the radiocarbon method are marked with large black circles)

Радиоуглеродные даты для фатьяновско-балановской культуры

Radiocarbon dates for the Fatyanovo-Balanovo culture

Название памятника	Дата ВР	Калиброванная дата ВС (программа OxCal v.3.10)	Материал	Шифр лаборатории	Место отбора образца
РАНИС-пойма	3590±70	2040–1870 (59.5%) 1850–1820 (4.5%) 1800–1770 (4.2%)	Уголь	Ki-13227	Раскоп 1 2005 г.
Волосово-Даниловский могильник	3650±80	2140–1920 (68.2%)	?	Ле-1044	—
РАНИС-пойма	3650±100	2200–2170 (2.3%) 2150–1880 (65.9%)	Уголь	Ki-16755	Участок 5 2009 г.
РАНИС-пойма	3690±100	2270–2250 (1.3%) 2210–1920 (66.9%)	—"	Ki-13226	Раскоп 1 2005 г.
Тургиновский могильник	3780±130	2350–2030 (58.8%)	—"	Ле-1046	—
РАНИС-пойма	3950±250	2900–2050 (68.2%)	—"	ГИН-13776	Раскоп 2 2006 г.
Болшевский могильник	3960±130	2700–2200 (66.8%)	—"	ГИН-5240	—
Кузьминский могильник	3975±35	2565–2520 (37.6%) 2500–2465 (30.6%)	—"	KIA-50462	—
Новосюрбеевский могильник	3985±40	2570–2515 (41.8%)	Дерево (?)	Hela-1198	—
ЗБС-4	4040±25	2540–2490 (43.8%)	Уголь	UGAMS-10130	Шурф 1
РАНИС-пойма	4095±34	2680–2570 (53.6%)	—"	Hela-2537	Участок 3 2009 г.
РАНИС-пойма	4100±25	2670–2570 (51.9%)	—"	UGAMS-7956	Участок 5 2009 г.
РАНИС-пойма	4118±35	2700–2620 (36.4%)	—"	Hela-2538	Участок 3 2009 г.
РАНИС-пойма	4134±34	2760–2630 (49.2%)	—"	Hela-2536	Участок 5 2009 г.
Предфатьяновские памятники					
ЗБС-5	4067±38	2630–2550 (37.9%)	Уголь	UOC-3729	Шурф 1
ЗБС-5	4114±38	2860–2810 (20.0%) 2700–2580 (43.3%)	—"	UOS 3728	Шурф 1
ЗБС-5	4132±38	2710–2620 (32.2%)	—"	UOC-3730	Шурф 1
ЗБС-5	4290±80	3030–2860 (53.4%) 2810–2750 (10.2%)	—"	ГИН-15408	Шурф 1

Отряд московской экспедиции ИА РАН под руководством автора сконцентрировал свои усилия именно в этих двух направлениях. В результате исследований, проведенных в 2004–2015 гг., было изучено четыре

поселенческих объекта в бассейне Москвы-реки, на трех из которых удалось отобрать образцы для радиоуглеродного датирования. Наибольшее количество дат (8) было получено при раскопках (2005, 2006, 2009 гг.) поселения

Atmospheric data from Reimer et al (2004); OxCal v3.10 Bronk Ramsey (2005); cub r:5 sd:12 prob usp[chron]

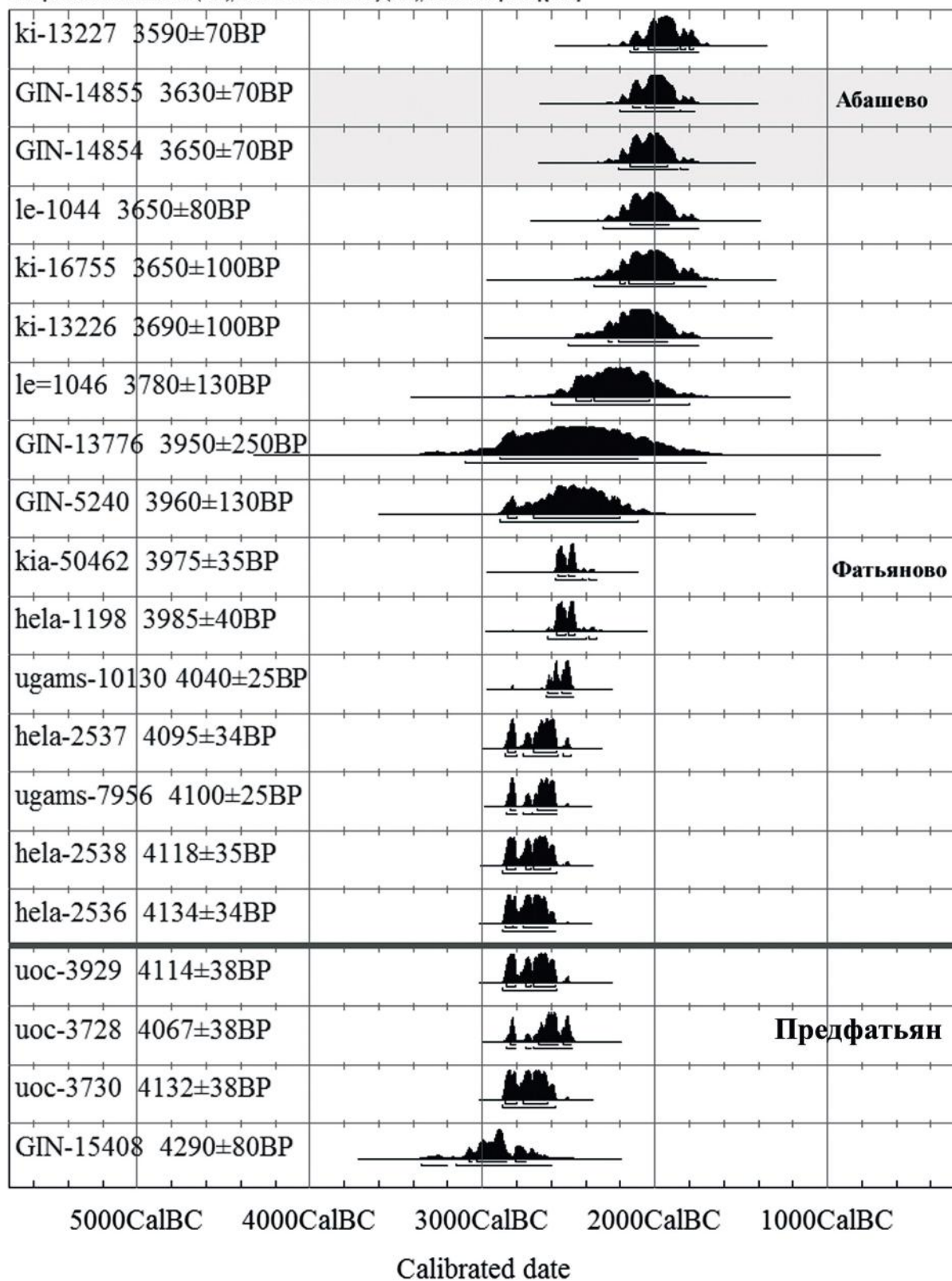


Рис. 2. Калиброванные значения возраста образцов, отобранных на памятниках фатьяновской и абашевской культур (объект ЗБС-4).

Fig. 2. Calibrated age values of the samples selected on the Fatyanovo and Abashevo sites (object ZBS-4)



Рис. 3. Вид на раскопки поселения фатьяновской культуры РАНИС-пойма на Москве-реке, 2009 г. Работают студенты Хельсинкского (Финляндия), Орхусского (Дания) и Томского университетов. Фото Н.А. Кренке.

Fig. 3. A view of the excavation of the Fatyanovo culture settlement RANIS-floodplain on the Moskva River, 2009. Students from Helsinki (Finland), Aarhus (Denmark) and Tomsk Universities are working. Photo by N.A. Krenke

РАНИС-пойма, расположенного в пойме Москвы-реки на правом берегу напротив дачного поселка РАНИС (Николина Гора).

Выше Звенигорода на правом берегу Москвы-реки на территории Звенигородской биологической станции в Луцино были обнаружены поселенческие объекты предфатьяновской (?), фатьяновской и абашевской культур (Кренке, 2014; Кренке и др., 2014). Эти комплексы имеют большое значение, так как

приурочены к стратифицированным отложениям москворецкой поймы.

Кроме того, при просмотре материалов эрмитажной коллекции раннефатьяновского Кузьминского могильника, раскопанного О.Н. Бадером в 1930 г. (Бадер, 1962), был обнаружен уголек, прикипевший к бронзовому украшению (кольцу). Этот образец также был датирован. В журнале радиоуглеродной лаборатории ГИН РАН имеются данные о результатах датирования образца из Болшневского

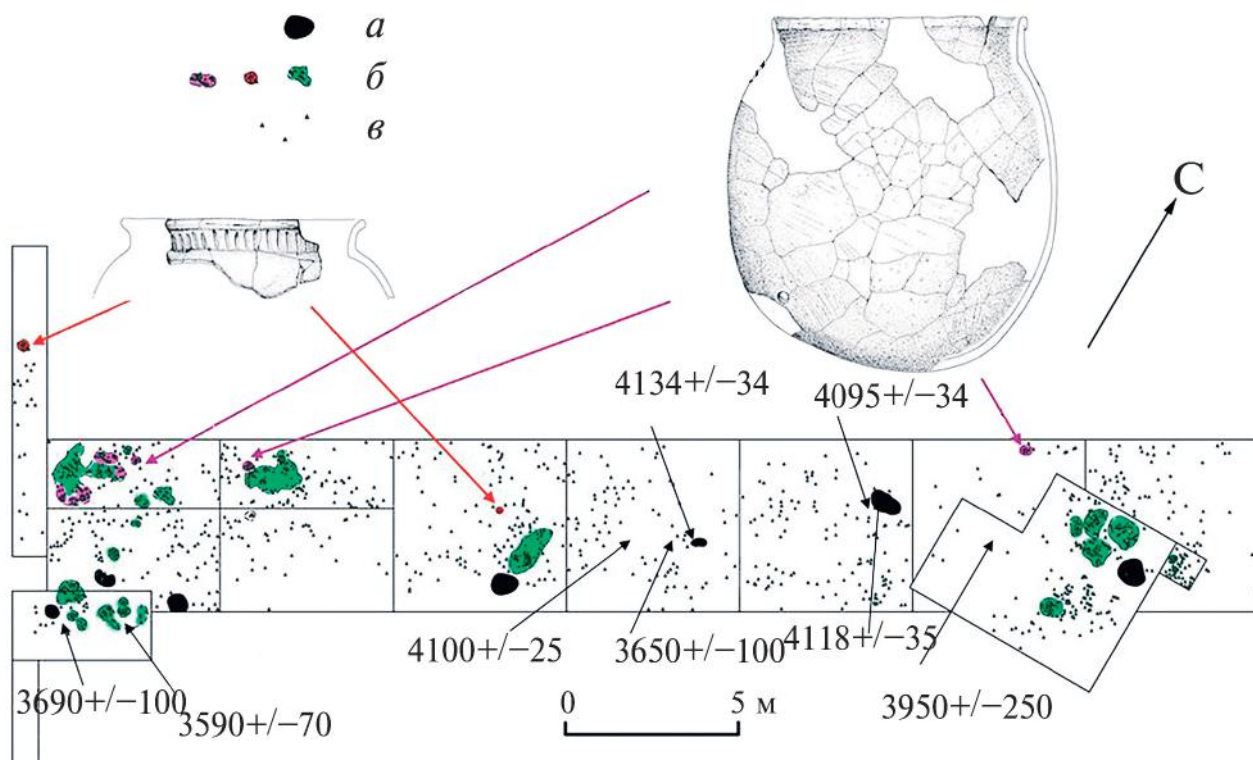


Рис. 4. План раскопа на поселении РАНИС-пойма с указанием мест отбора образцов для радиоуглеродного датирования. Условные обозначения: *а* — очаги, *б* — развалы сосудов, *в* — фрагменты керамики.

Fig. 4. Plan view of the excavation at the settlement RANIS-floodplain with the indication of sampling locations for radiocarbon dating

могильника, отобранного еще при раскопках Д.А. Крайнова. Эта дата ранее не публиковалась, она также включена в настоящий обзор.

В результате к настоящему времени получено 14 дат для фатьяновских памятников (таблица). Две даты с неясным паспортом, опубликованные в сводке Е.Н. Черных и соавторов, при этом не учитываются (Черных и др., 2011). Все даты, за исключением одной, получены из западной части ареала фатьяновско-балановской культуры (рис. 1). Восточная часть ареала представлена лишь одной датой из Новосюрбеевского могильника.

Обсуждение. Результаты калибровки радиоуглеродных дат, полученных по образцам, отобранным на памятниках фатьяновской культуры, представлены на рис. 2. Если подходить к анализу этих данных, “закрыв глаза” на информацию об археологическом контексте образцов, то можно констатировать следующее: а) даты образуют континуум, охватывающий интервал 2750–1900 гг. до н.э.; б) в этом континууме выделяются две хронологические группы — более древняя (2750–2500 гг. до н.э.)

и более молодая (2300–1900 гг. до н.э.). Причем более древняя группа дат более многочисленна и получена в четырех разных лабораториях, а именно: Хельсинкский университет (Hela); Университет штата Джорджия, США (UGAMS); Университет г. Киль, Германия (Kia); Геологический институт РАН (GIN). Стройность такой интерпретации нарушает тот факт, что молодые и древние даты получены на одном памятнике — поселении РАНИС-пойма. Это поселение, вытянутое вдоль берега Москвы-реки (рис. 3), имеет очень тонкий культурный слой — всего несколько сантиметров. Серия очагов расположена на пространстве длиной до 90 м. На первый взгляд, памятник производит впечатление места кратковременного обитания. Можно было бы думать, что разные его участки имеют разный возраст. Но это не так. Древние и молодые даты происходят из одного участка раскопа (рис. 4). Развалы сосудов, найденных в раскопе, показывают, что разные участки раскопа были “связаны” друг с другом.

Второй и очень серьезный “настораживающий” аргумент, подвергающий сомнению

молодые даты, следующий. Для абашевской культуры, которая, очевидно, моложе фатьяновской (на объекте ЗБС-4 это было подтверждено стратиграфически), получены в недавнее время даты, идентичные датам “молодой” фатьяновской группы. Это даты 3600 лет радиоуглеродного возраста от наших дней или около того. Следовательно, молодые фатьяновские даты просто ошибочны? Обращает на себя внимание, что они получены лишь в киевской лаборатории и в ленинградской лаборатории на ранней стадии ее работы, когда методика еще находилась в стадии становления. Конечно, эти аргументы нельзя считать стопроцентными. Однако не учитывать высказанные сомнения в валидности молодых дат также нельзя. Главным аргументом являются абашевские даты, “конфликтующие” с молодыми фатьяновскими.

Имеющиеся в настоящее время данные позволяют сделать предположение, что рамки существования фатьяновской культуры определяет древняя группа дат, вписывающаяся в хронологический интервал 2750–2500 (2300) лет до н.э.

Важно также обратить внимание на то, что скудные пока “предфатьяновские” находки с поселенческого объекта ЗБС-5 имеют очень компактную хронологию — 3000–2550 гг. до н.э. Фактически они совпадают по возрасту с древней группой фатьяновских дат. По крайней мере “пересекаются” с ней с большим наложением. Имеющихся данных пока очень мало, но они позволяют, тем не менее, выдвинуть гипотезу, что формирование фатьяновской культуры было очень стремительным

процессом. На основе компонентов культуры шаровидных амфор и варианта (вариантов) шнуровой культуры сформировалась новая культура с уникальными, присущими только ей особенностями орнаментации керамики, которую мы называем фатьяновской. В рамках этой культуры прослеживалась высокая мобильность населения. Иначе трудно объяснить наличие почти идентичных орнаментов на памятниках, удаленных на сотни километров друг от друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бадер О.Н. Кузьминский могильник фатьяновского типа под Москвой // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 5. СПб.: ГЭ, 1962. С. 5–30.
- Крайнов Д.А. Фатьяновская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М.: Наука, 1987 (Археология СССР). С. 58–76.
- Кренке Н.А., Александровский А.Л., Ершов И.Н., Ершова Е.Г., Лазукин А.В. Памятники шнурового и “постшнурового” горизонтов бронзового века на Москве-реке // КСИА. 2014. Вып. 231. С. 208–223.
- Кренке Н.А. Абашевская находка в долине Москвы-реки // Археология Подмосковья: материалы науч. семинара. Вып. 10 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2014. С. 29–35.
- Черных Е.Н., Кузьминых С.В., Орловская Л.Б. Металлоносные культуры лесной зоны вне системы Циркумпонтийской провинции: проблемы радиоуглеродной хронологии IV–III тыс. до н.э. // Аналитические исследования лаборатории естественно-научных методов. Вып. 2 / Отв. ред. Е.Н. Черных. М.: ИА РАН, 2011. С. 24–62.

RADIOCARBON CHRONOLOGY OF THE FATYANOV CULTURE

Nikolay A. Krenke

Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

E-mail: nkrenke@mail.ru

The article analyzes a collection of 14 radiocarbon dates obtained for the Fatyanovo culture sites. These dates cover the chronological interval of 2750–1900 BC. Based on the analysis of the archaeological context, the author proposes a hypothesis that the time of the culture existence is determined by the ancient group of dates in the interval 2750–2500 (2300) BC, while the later group of dates is the result of dating errors.

Keywords: radiocarbon dating, the Fatyanovo culture, the Abashevo culture.

REFERENCES

- Bader O.N., 1962. The Kuzminki burial ground of the Fatyanovo type near Moscow // *Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [Archaeological papers of the State Hermitage], 5. St.Petersburg: Gosudarstvennyy Ermitazh, pp. 5–30. (In Russ.)
- Chernykh E.N., Kuz'minykh S.V., Orlovskaya L.B., 2011. Metalliferous cultures of the forest zone outside the system of the Circumpontic province: Issues of radiocarbon chronology of the 4th–3rd millennia BC // *Analiticheskiye issledovaniya laboratorii estestvenno-nauchnykh metodov* [Analytical research in the Laboratory of Scientific Methods], 2. E.N. Chernykh, ed. Moscow: IA RAN, pp. 24–62. (In Russ.)
- Kraynov D.A., 1987. The Fatyanovo culture // *Epokha bronzy lesnoy polosy SSSR* [The Bronze Age of the forest belt of the USSR]. Moscow: Nauka, pp. 58–76. (Arkheologiya SSSR). (In Russ.)
- Krenke N.A., 2014. An Abashevo find in the valley of the Moskva River // *Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminara* [Archaeology of Moscow Region: Proceedings of the scientific seminar], 10. A.V. Engovatova, ed. Moscow: IA RAN, pp. 29–35. (In Russ.)
- Krenke N.A., Aleksandrovskiy A.L., Ershov I.N., Ershova E.G., Lazukin A.V., 2014. Sites of the Corded ware and “post-Corded ware” horizons of the Bronze Age on the Moskva River // *KSIA* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 231, pp. 208–223. (In Russ.)